

А.А. Коростелева

Семантика жеста *махнуть рукой* в русском языке

Аннотация: В статье представлен образец применения метода семантического коммуникативного анализа, разработанного для вербальных единиц, к кинесическим средствам языка (поза, мимика, жест). Вводятся понятия кинемы, кинесической конструкции, предлагается разделение кинем языка на коммуникативные и номинативные. На примере жеста *махнуть рукой* показана работа инвариантного семантического параметра жестовой единицы и взаимодействие кинесических и вербальных средств в составе коммуникативной конструкции.

Ключевые слова: коммуникативная семантика, русский звучащий диалог, кинесические средства языка

Abstract: The article presents an example of applying the method of semantic communicative analysis, designed for verbal units, to the kinesic units such as posture, facial expression, gesture. It introduces the concepts of kinema and kinesic structure. It suggests to divide language kinemas into communicative and nominative ones. On the example of a “hand stroke” gesture is shown the work of invariant semantic parameter of a gesture’s unit and the interaction of kinesic and verbal means in a communicative structure.

Key words: communicative semantics, Russian spoken dialogue, kinesic language means

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СЕМАНТИЧЕСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ОПИСАНИЮ СИСТЕМЫ РУССКИХ КИНЕСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

За последние десятилетия колоссальные результаты в изучении современного русского звучащего языка дали исследования, выполненные методом семантического коммуникативного анализа, разработанным М.Г. Безяевой [Безяева 2002, 2005, 2006, 2008а, б, 2010а, б, 2012, 2013а, б, 2014, 2015а, б]. Вскрытие пласта коммуникативной семантики языка позволяет анализировать русский языковой материал с учетом роли средств, которые еще недавно пребывали в глубокой тени и представлялись загадочными, незначущими, разрозненными и не организованными в систему.

Метод семантического коммуникативного анализа подразумевает выделение в рамках любого языка системы *коммуникативного уровня*, противопоставленного номинативному. Семантика коммуникативного уровня связана с *позицией говорящего, позицией слушающего и оцениваемой и квалифицируемой ими ситуацией*, в то время как средства номинативного уровня передают информацию о действительности, преломленной в языковом сознании говорящего. Организующими понятиями для коммуникативного уровня являются понятия *целеустановки, вариации*

тивного ряда структур, ее выражающих, и инвариантных параметров средств, формирующих эти структуры. Под целеустановкой понимается языковой тип воздействия говорящего на слушающего, говорящего на говорящего, говорящего на ситуацию либо фиксация типа воздействия слушающего или ситуации на говорящего. Инвариантные значения коммуникативных единиц подчиняются определенным законам реализации (алгоритм антонимического развертывания параметров и возможность отнесенности к позиции говорящего, слушающего и к ситуации). Средства коммуникативного уровня языка могут быть разделены на две группы: это собственно коммуникативные средства, для которых функция выражения коммуникативных значений является первичной (частицы, междометия, интонация, порядок слов), и средства, которые могут передавать номинативное содержание высказывания, но способны также участвовать в формировании значений коммуникативного уровня (полнозначные лексические единицы, части речи и грамматические категории – вид, время, число, падеж). [Безяева 2002, 2005].

При работе с интонационными средствами языка последователи названного научного направления используют описание системы русской интонации, принадлежащее Е.А. Брызгуновой, а также разработанную ею усложненную интонационную транскрипцию [Брызгунова 1980, 1982]¹.

По аналогии с вербальными единицами, мы можем разделить кинесические средства (поза, мимика, жест) на **номинативные** (среди которых вычленяются **собственно номинативные**: «большой», «маленький», «ноль» и др., – и **номинативные, обладающие дополнительными коммуникативными характеристиками**: «деньги», «выпивка», «уже время, пора», показать большой палец, приложить палец к губам и др.) – и **коммуникативные** (кивнуть, махнуть рукой, развести руками, поднять брови, сузить глаза, закатить глаза, прижать руку к сердцу, сжать руку в кулак и др.). Ранее такое разграничение не проводилось.

Под коммуникативной кинемой мы будем понимать наименьшую жестовую, мимическую либо пантомимическую единицу языка, для которой может быть выделен собственный инвариантный семантический коммуникативный параметр. Кинемы могут употребляться изолированно либо объединяться в конструкции (как с другими кинемами, так и с вербальными единицами языка). *Кинесической конструкцией* мы называем две или более кинемы в случае объединенного выполнения (как правило, при этом задействуется один и тот же орган, но это не обязательно). Так, конструкция *потрясать указательным пальцем* включает в себя 1) жест *вытянуть указательный палец* и 2) колебательное движение руки в перпендикулярной телу плоскости; конструкция *стукнуть кулаком по столу* – жесты 1) *сжать руку в кулак* и 2) *стукнуть рукой [по твердой поверхности]* и др.

Значения коммуникативных кинем, в отличие от значений номинативных, *неосознаваемы*, то есть для того, чтобы сформулировать их, необходим предварительный лингвистический анализ материала, и рядовой носитель языка использует эти единицы интуитивно. Применение метода семантического коммуникативного анализа к кинесическим средствам языка позволяет выявить инвариантные коммуникативные параметры этих единиц и описать конкретные реализации этих параметров, характерные для русского диалога.

¹ Также Е.А. Брызгуновой принадлежат первые образцы анализа интонационных средств в русском художественном тексте [Брызгунова 1984].

Наблюдения над употреблением кинесических единиц в естественном русском диалоге показывают, что коммуникативные кинемы представляют собой неотъемлемую, органичную часть русской коммуникативной системы. Они могут употребляться изолированно, в отрыве от речи, или же могут входить в коммуникативные конструкции наряду с вербальными единицами (как правило, поддерживая при этом характерную для русского языка тенденцию к дублированию коммуникативных смыслов).

В современных словарях языка русских жестов [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001; Акишина А.А. и др. 2010] номинативные («*ищу третьего*», *заткнуть уши*) и коммуникативные жесты (*развести руками*, *надуть губы*) никак не разведены и исчисляются вперемешку (здесь же неязыковые явления, например *присесть на дорожку*, *подтягивать кверху за уши*, *поздравляя с днем рождения*), один и тот же жест под разными наименованиями вводится как отдельная единица (*подбочениться* и *стоять руки в боки*), не делаются попытки установить инвариантные семантические параметры описываемых средств. Указывая на типичную синхронизацию жеста с той или иной вербальной единицей, логично было бы не ограничиваться простым указанием на этот факт, как это делают современные исследователи, а вскрыть семантическую подоплеку такого «тяготения» единиц друг к другу, что вновь требует обращения к коммуникативной семантике языка.

Материал, легший в основу современных словарей русских жестов, представляет собой корпус примеров из художественной литературы. Глобальный недостаток литературных произведений как материала для исследования группы кинесических средств языка заключается не только в том, что автор художественного текста случайным, произвольным образом отражает на письме лишь незначительную часть в действительности входящих в естественный диалог кинесических единиц. Невозможно ожидать от автора романа, что он будет педантично фиксировать, допустим, наличие / отсутствие у собеседников визуального контакта во время исполнения жеста (наличие либо отсутствие глазного контакта может иметь принципиальное значение; например, маркировать разные реализации семантического параметра жеста).

Обратимся к небольшому примеру из фильма «Бесприданница» 1936 г.:

Лариса протягивает руку, Карандышев целует.

Огудалова: Позвольте познакомиться, ¹господа: // → Юлий Капитоныч ⁴Карандышев, / Сергей Сергееч Паратов.¹

Паратов, сузив глаза, медленно кланяется (в поклон вовлечена голова и плечи), показывает Огудаловой глазами на Карандышева, сдвигает брови.

Паратов: ³Этот?

Огудалова кивает, опускает глаза и отворачивается. Паратов долго качает головой, затем пожимает плечом.

Если мы сопоставим этот фрагмент с приблизительно аналогичным ему отрывком из пьесы А.Н. Островского, то увидим, что драматург ограничивается в тексте лишь указанием на крупные этикетные, «ритуальные» кинемы (рукопожатие, поклон):

Огудалова. Позвольте вас познакомиться, *господа!* (*Паратову.*) Юлий Капитоныч Карандышев. (*Карандышеву.*) Сергей Сергееч Паратов.

Паратов (*подавая руку Карандышеву*). Мы уже знакомы. (*Кланяясь*.) Человек с большими усами и малыми способностями. Прошу любить и жаловать. Старый друг Хариты Игнатьевны и Ларисы Дмитриевны.

Карандышев (*сдержанно*). Очень приятно.

Сравнивая «количественный» аспект описания кинесического поведения героев фильма и ремарок Островского, приходим к выводу, что ремарки выглядят крайне скупо. Если следовать логике ремарок, то при описании видеоряда фильма нужно было бы отметить лишь два жеста (*поцеловать руку и поклон*).

Рассмотрим пример из современного кино, где представлен бытовой диалог с типичной, вполне рядовой кинесической составляющей:

Лера сообщает, что якобы беременна от своего одноклассника Павлова.

Мать Темы (машет рукой): А, ты знаешь, / это даже хорошо... // (*Круговой «обобщающий» жест двумя руками*) Бабушка... ⁶поддержит... // (*жест «с богом, вперед» – ладони параллельны и резко переходят из вертикальной позиции в горизонтальную*). (*Деланно смеется*).

Лера (дважды кивает): Мг. ²

Мать Темы (разворачивает правую руку ладонью вверх): Ну, а Павлов ²че?

Лера: М. // Ну, а ²че ему? // (*Качнув головой, указывает «вдаль»*) Он свое дурное ²дело ³сделал, / ²правильно?

Мать Темы (кивает): Ну да. (*Кивает*). ¹

Лера: Все, ²свободен. ¹

Мать Темы (кивает): Ага. ¹

Лера: Да я (*кивает*) ²замуж скоро выхожу.

Мать Темы: Да / ты ¹что? // За ³кого?

Лера: Как «за ²кого»?

Мать Темы: Да. ²

Лера: За ⁴Темку ⁴вашего.

Мать Темы (криво улыбается и грозит ей указательным пальцем): Не-е-ет. // (*Грозит пальцем*) А-а-а! // Не-е-ет! // Это... / нет. ^{2^^} ^{2^^} ⁶ ³

(«Привет, киндер!»)

Мы видим, что некоторые встречающиеся здесь жесты, постоянно, отнюдь не «оказионально» присутствуя в системе языка и обладая определенной, интуитивно понятной носителю языка семантикой, не имеют устойчивых обозначений. Странно было бы требовать от писателя, который захотел бы перенести этот разговор в рассказ или повесть, чтобы он скрупулезно зафиксировал все входящие в этот бытовой диалог значимые кинесические средства. Очевидно, что писатель не может ставить перед собой задачи создания подлинной детальной картины кинесического поведения собеседников в ходе естественного диалога. Это задача научного описания.

Ограничивая себя примерами из письменных текстов, исследователи сужают круг исследуемых явлений до кинем, «удобоописуемых» в художественной книге. Множество кинем и их реализаций автоматически остается «за бортом»; проанализировать при этом частотность рассматриваемых средств в диалоге, включенность их в состав коммуникативных структур наряду с вербальными средствами, взаимодействие семантических параметров обоих типов средств и т. д. не представляется возможным.

Как уже ясно, сложившаяся традиция именования жестов в языке дополнительно затрудняет их исследование и описание. Нередко в языке существует особое, отдельное наименование для одной-единственной реализации жеста, в целом именуемого иначе (например, *отмахнуться от кого-, чего-л.* как реализация жеста *махнуть рукой*), часто одно и то же название объединяет жесты, радикально различные по способу исполнения, а самое главное – по своему происхождению и семантике (*кивнуть*). Целый ряд распространенных жестов не имеет устойчивого общепонятного именования (при исследовании приходится давать им условные обозначения; таков жест «так и сяк» – *полукруговое движение в запястье влево-вправо, жест ускорения – вращение кистью* и многие другие). Немало закрепившихся в языке «именований жестов» в действительности обозначают не отдельный жест-кинему, а кинесическую конструкцию (например, *похлопать кого-л. по плечу, бить себя кулаком в грудь, прижать руку к сердцу, потрясать кулаком* и др.), где каждый из элементов обладает собственным семантическим параметром и входит также и в другие конструкции. Семантика конструкции в целом представляет собой сумму конкретных реализаций семантических параметров входящих в нее кинем. Рядовые пользователи языка по понятным причинам никогда не ставили перед собой задачу исчислить доступный им набор таких единиц. Более того, иногда наш язык в качестве популярного «обозначения жеста» предоставляет нам название *одной-единственной реализации кинесической конструкции* (например, *погрозить пальцем*): при исследовании такую конструкцию необходимо сначала «демонтировать», вычленив ее элементы, а затем, уяснив себе семантику элементов и вновь собрав их в конструкцию уже на новом витке понимания, исчислить *все* ее возможные реализации, а не одну, выбранную случайным образом. Если же мы пойдем на поводу у языка и примем на веру, что в русском языке существует нерасчленимый и ни с чем не объединяемый жест *погрозить пальцем*, это допущение помешает нам в поисках настоящего места данной единицы в системе и в установлении настоящих семантических связей между ее частями.

ЖЕСТ МАХНУТЬ РУКОЙ

КАК ЕДИНИЦА РУССКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Способ исполнения жеста: расслабленная кисть руки поднимается на высоту плеча либо на высоту макушки и резко опускается, сгибаясь при этом в запястье. Существует также целый ряд разновидностей редуцированного исполнения жеста (например, взмах, в который вовлечена только кисть, при том что рука неподвижно висит вдоль тела).

Способ исполнения отличает единицу *махнуть рукой* от жеста *помахать рукой (кому-л.)*, при котором рука либо *сгибается в запястье многократно и плавно* («театральное» прощание), либо *сгибается в другой плоскости, качаясь в запястье / в локте вправо-влево*. От омонимичного неопределенно-указательного жеста *махнуть рукой (в сторону кого-, чего-л.)* интересующую нас кинему отличает

чает *вертикальная* (за редкими исключениями) *амплитуда исполнения* в противоположность *горизонтальной*. В то же время номинативный жест «уйди» – взмах руки, для которого характерна именно горизонтальная амплитуда, – сближается с коммуникативной кинемой с точки зрения семантики, поскольку и там и там в значении заложена базовая идея дистанцирования. При номинативном жесте «заходи» [правая] рука движется сверху вниз и влево по диагонали и, в отличие от жеста *махнуть рукой*, может фиксироваться в конечной точке.

Махнуть рукой – один из частотных жестов в группе кинесических коммуникативных средств русского языка. Он реализует инвариантный семантический параметр *отвлечения от некоторых обстоятельств, которые являются / не являются препятствием для действия либо надеяния*.

Рассмотрим различные реализации этого параметра.

1. Отвлечение от препятствия / от обстоятельств, объявляемых несущественными либо непреодолимыми, во имя надеяния

а) Позиция говорящего: ‘я отвлекаюсь от некоторых обстоятельств (как от несущественных либо непреодолимых) (во имя надеяния)’

В пренебрежении:

Щербук: Вы, молодой человек, юрист, / и ни-ка-ких других наук не вкусили, / кроме гуманитарных. (...) Вы ещё можете обольщать себя иллюзиями, знаете, там – / (*махнет рукой*) свобода, / (*махнет рукой*) равенство, / (*махнет рукой*) братство, / прочее... // (*Поднимает указательный палец*) Я же неисправимый дарвинист!

(«Неоконченная пьеса для механического пианино»)

‘Я отвлекаюсь от людских устремлений такого рода как от несущественных в силу их иллюзорности’.

Титаренко: Стой! // Стань.

Ромео становится на ворота. Титаренко забивает ему гол.

Титаренко (махнет рукой): Слабак.

(«В бой идут одни “старики”»)

Жестом формируется игровое пренебрежение (‘я отвлекаюсь от своих надежд на то, что эта молодежь когда-нибудь сравняется хоть в чем-нибудь со старшим поколением’).

Эта же реализация жеста, с вербальным сопровождением или без него, в определенных условиях формирует презрение.

Солдат (отдает честь): Товарищ командир, / задание вып...

Титаренко (махнет рукой): Потом!

(«В бой идут одни “старики”»)

Реализовано значение ‘я отвлекаюсь от вводимой тобой информации как от несущественной в данной ситуации’.

Декан художественного училища делает выговор студенту за хулиганство.

Декан: Сделай, пожалуйста, так, / чтоб мы с тобой... вообще не встретились. // И в следующем (*машет рукой*) воплощении.

Андрей: Не встретимся. // В следующем воплощении / я буду дельфином. («Граффити»)

‘Я хочу полностью отвлечься от всех связанных с тобою обстоятельств’.

В выражении примирения:

Волька выходит с экзамена по географии, который он провалил из-за «подсказок» Хоттабыча.

Хоттабыч: А... а мне было показалось (*вытягивает указательный палец*), / что эта почтенная женщина... / осталась (*наклоняет голову вбок*) недовольна широтой твоих познаний?

Волька (упершись Хоттабычу в грудь одной рукой, а второй взявшись за его плечо): Что ты, / что ты, / Гасан Хоттабыч!

Хоттабыч (взмахивает указательным пальцем): Я превратил бы её в колоду... на которой... (*тычок указательным пальцем*) мясники разделявают бараньи туши, / если бы не увидел, / что она оказала тебе высший почёт, / («объяснительный» жест) проводив тебя до самых дверей класса. // (*Машет рукой*) Мир с ней!

Волька: Конечно, мир с ней!

(«Старик Хоттабыч»)

‘Я отвлекаюсь от идеи мести третьему лицу’.

Валентина велит сыну Борьке стать в угол.

Валентина: И не лѣбься. // (*Кивает*) Вот так.

Борька ест ложкой варенье, выглядывает из-за занавески, проверяя, не смотрит ли мать, и с улыбкой машет рукой.

(«Начало»)

‘Я отвлекаюсь от выдвинутых матерью требований – стоять в углу и не улыбаться – и от того факта, что она на меня сердита, как от несущественных обстоятельств, поскольку никакого контроля с ее стороны все равно нет’.

Тётушка уговаривает Алексея жениться, упоминает при этом дочерей соседа.

Алексей (отмахивается обеими руками): Ну нет! // Миль пардон, Феодосья Ивановна! // Не о том я грежу в часы уединения.

Тётушка (кивает, машет рукой): Знаю я, о ком ты грезишь! // (...) Срам!

(«Формула любви»)

‘Я отвлекаюсь от обстоятельств, на которые ты ссылаешься, как от несущественных в данной ситуации и даже позорных (знаю, что ты влюблён в мраморную статую, но не рассматриваю это как полноценный аргумент в нашем споре)’.

В целеустановке недоверия:

Фрося: Меня / одну // в район на смотр выделяли. (...)

Профессор Соколов: И не ругали тебя?

Фрося: Наоборот – хвалили.

Профессор Соколов: Ну-ну-ну (*машет рукой*), / так уж и хвалили.

(«Приходите завтра»)

‘Я отвлекаюсь от вводимой тобой информации как от несущественной в силу ее неправдоподобия’.

В возражении с оттенком уверенности:

Потёмкин расспрашивает Прохора Курносова, корабельного мастера, отчего у России не получается строить стопушечные корабли.

Курносов: Пётр Первый... тоже о стопушечных-то... мечтал.

Потёмкин (*машет рукой*): У Петра не получилось, / у меня получится.

(«Фаворит»)

‘Я отвлекаюсь от твоего намека на большую трудность задуманного дела как от обстоятельства, для меня несущественного’.

В последних двух примерах представлено употребление жеста, имеющее в языке отдельное наименование – «отмахиваться / отмахнуться».

Далее, рассматриваемая реализация жеста появляется в отказе (часто – при отказе от совершения действия, которое каузировалось не собеседником, а самим говорящим или ситуацией, – ‘собирался, но передумал’), при выражении эмоциональных целеустановок типа раздражения, досады.

Местный фельдшер предупреждает Микишиных, что по селу ходит отравленный сагогон и что во время намечающейся свадьбы они могут случайно отравить людей.

Дядя Коля Микишин: Это чтобы я? Я... окочурятся люди? // Да ты что такое говоришь-то! (Подносит руку ко лбу) Да... Да я... (Ударяет кулаком по скамейке).

↓< Сейчас (Грозит пальцем и уходит за сагогоном для дегустации). Вот... это... / всё / мое // Голову / даю / (поднимает указательный палец) на отсечение. // (Грозит указательным пальцем)

Ежели ты окочурешься, / (горизонтальная отмашка) ты можешь меня арестовать вместе со своим знакомым... милиционером. // Давай.

(...) (Пьёт). Живой. (Смеется. Разводит руками) Не окочурился. (Смеется).

Фельдшер: Живой.

Дядя Коля: Да.

Фельдшер: Мг.

Дядя Коля: Давай.

Фельдшер (*машет рукой*): Да я верю, / не надо!

Дядя Коля: Не-ет.^{2^^} // (Грозит кулаком). Ты... давай попробуй,⁶ / либо ответишь² мне за клевету. // Давай!²

(«Участок», 3-я серия)

‘Я отвлекаюсь от первоначальных обстоятельств (я хотел лично попробовать са-могон) как от несущественных теперь (хозяин сам попробовал самогон и остался жив) во имя недеяния’.

Сказительница: Я бы вам объяснила название,² / насколько³ / позволит образо-¹ вание. // (Машет рукой) Эх!⁶ // Да тут и не нужно большого ума,² / пусть лучше /⁶ сказка / расскажет сама.³

(«Огонь, вода и медные трубы»)

‘Я отвлекаюсь от того обстоятельства, что необычное название сказки вроде бы требует комментария, как от несущественного и выбираю недеяние (сказка рас-скажет сама)’.

Груша объясняет брату, почему она не хочет выходить замуж за Владимира Николаевича.

Груша: Ну не лежит душа,² / понимаешь?³ // Ну хоть ты что тут делай! // Сама се-² бя уговаривала, / убеждала. // (Мотает головой) Нет.⁷ // (Машет рукой). Да я луч-^x ше буду век одна жить, / только нет.² // Нет,² // (сжимает руку в кулак и потрясает ею, держа ее у груди), нет,² нет,¹ нет,¹ нет,¹ нет!¹

(«Позови меня в даль светлую»)

Героиня отвлекается от всех обстоятельств, вынуждавших ее искать повторного за-мужества, – страха перед одиночеством, необходимостью «мужской руки» в доме и т. п.

В ряде употреблений жест *махнуть рукой* маркирует рассматриваемые (предла-гаемые собеседником, ситуацией) обстоятельства как несущественные.

Девушки собираются к подруге на свадьбу.

Дуся: Ты сама-то в чем пойдешь?²

Нина (машет рукой): Да-а!⁷ // Вот скоро я... прокурорскую форму надену – / и³ никаких забот.¹ // И снимать не буду.¹

(«Женщины, которым повезло»)

‘Я отвлекаюсь от того обстоятельства, что на свадьбу к подруге полагается надеть что-нибудь красивое, как от несущественного’.

Вера рассказывает подруге про бывшую невесту своего сына.

Вера (машет рукой): Не заладилось у них что-то.² // Теперь я ему сама невесту⁶ нашла.

(«Женщины, которым повезло»)

‘Можно отвлечься от этих обстоятельств (отношений сына с первой невестой) как от неактуальных и вследствие этого теперь несущественных’.

Мама: Запугали ребенка этой... подзорной трубой...

Папа: Да. // Кажется, перестарались. // («Объяснительный» жест) Что это будет за человек, / который все время живет с оглядкой? // Не парень будет, а... / кисейная барышня.

Входит Денис в разорванной рубашке, весь перемазанный углем. Папа смеется, закрывает рукой глаза.

Папа: Нет, / ему, кажется, уже теперь (*машет рукой*) это не грозит.

(«Подзорная труба»)

Реализовано значение ‘мы можем отвлечься от прежних обстоятельств как от несущественных’.

Сама ситуация, которую характеризует жест, может быть отнесена к прошлому:

Бабушка: «Давай, – / говорит, – / я на тебе... женюсь. // И увезу тебя / в Москву». // (*Зажмуривается и мотает головой*). Мх! // А я влюбилась уже... // (*Машет рукой*). Ой[с].

(«Похороните меня за плинтусом»)

‘Все другие обстоятельства оказались в той ситуации несущественными (настолько я была влюблена)’.

Обстоятельства могут также рассматриваться не как несущественные, но как **непреодолимые** – и говорящий вынужден отвлекаться от них, так как поправить уже ничего нельзя. В этом случае формируется выражение безнадежности:

Никанор Калинин, впервые посмотрев фильм «Чапаев», очень расстроился из-за того, что Чапаев в конце погибает. Его спутники решают прокрутить фильм в обратную сторону и показать ему.

Раднэр: Никанор Васильич, / перестаньте. // Мы сейчас посоветовались, / сейчас все исправим. // Вы на своё местечко сядьте. // Сейчас всё покажем.

Калинкин (*машет рукой*): Чего тут справишь... / когда утоп человек.

(«Агитбригада “Бей врага!”»)

‘Я отвлекаюсь от вводимой тобой информации как от несущественной в данной ситуации (Чапаев погиб, ничего уже не исправить)’.

Во время испытания для женихов Солдат раздумывает над заданной ему Принцессой загадкой. Песок в песочных часах почти весь пересыпался. Наконец Солдат, делая вид, что не может отгадать, **махнув рукой**, отворачивается. Принцесса приходит в восторг и злорадствует, вертя перед ним песочными часами.

(«Старая, старая сказка»)

‘Я оставляю попытки отгадать эту загадку в силу их бессмысленности – сколько бы я ни думал, я не найду ответа’.

Фрося: Да мало того, / я ж еще... жен[ш]ину... сшибла у вас.

Скульптор: Какую женщину?

Фрося: А вот... / та большая... с лопаткой стояла /. Так... (*машет рукой*)
вдребезги.

(«Приходите завтра»)

‘Я отвлекаюсь от всякой надежды поправить это положение (разбитую вдребезги скульптуру не вернуть)’.

Исполнитель жеста может рассматривать как «несущественные обстоятельства» позицию собеседника или самого собеседника, например:

Ставрогин: Вы за что-то очень сердитесь. // Уж не боитесь ли, что я вас разлюбил?

Лебядкина: Да я об вас... (*машет рукой*) совсем не забочусь.

(«Бесы»)

Жест передает смысл ‘я отвлекаюсь от всего, что с вами связано, как от несущественного для меня’.

Отец уверяет сына, что тот никогда не сможет поступить в Литинститут.

Отец (*потрясает указательным пальцем*): Вот попомни мои слова: / (*ещё раз встряхивает пальцем*) не будет этого!

Сын: Будет!

Отец (*кивает*): Нет.

Сын: А я говорю – / будет.

Отец (*кивает*): А я говорю – / нет. (...)

Сын: И всё-таки / (*кивает*) будет.

Отец (*задерживается было возле сына, затем машет рукой*): Ах!

(«Диалог с продолжением»)

Здесь также сам собеседник с его позицией включается в число обстоятельств, которые говорящий решает проигнорировать: жест *махнуть рукой* означает ‘я отвлекаюсь от обстоятельств, толкающих меня к продолжению спора (в том числе и от позиции собеседника с его упрямством), как от несущественных’.

Мать Даши разбудила её утром на полчаса позже, чем она просила.

Даша: Мы с девочками договаривались!

Мать: Ничего страшного. // (*Пожимает плечами*). Опоздаешь немножко. // Не беда.

Даша: Ну, мне лучше знать, беда или не беда! // На тебя никогда нельзя понадеяться!

Мать: Так, / знаешь что, / в следующий раз / просыпайся сама. // И вообще: / как ты со мной разговариваешь?

Даша: Ой[ç]. (*Машет рукой*).

Мать: Не смей на меня махать!

(«Куклы колдуна», 2-я серия)

Жестом дочь показывает, что отвлекается от матери с ее позицией, так как считает всё, что относится к этой позиции, несущественным. Именно этим вызвана вербальная реакция матери.

Капитан: Только, ты знаешь, я должен тебе открыть... / страшную тайну. // (...)
Я не капитан. // Я джинн. // Понял?

Дениска машет рукой.

Капитан (прикладывает руку к сердцу): Ну серьезно я тебе говорю – / джинн третьего разряда. // Старика Хоттабыча знаешь?

Дениска: Мг.

Капитан: Старика Хоттабыча, / да?

Дениска: Знаю.

Капитан: Так вот он джинн второго разряда. // У нас там ведь все это тоже...
(*жест затруднения*) ну, в общем... / по рангам, / понимаешь?

Дениска (машет рукой): Какие там джинны, / что я, маленький, что ли?

(«Капитан»)

Реализуется значение ‘я отвлекаюсь от твоей позиции / от вводимой тобой информации как от несущественной (в данном случае – несущественной в силу ее неправдоподобия)’.

Водяной возбужденно раздает распоряжения свите, подбегает к Мудрецу-Молчальнику.

Водяной: А ты... // (*Мудрец издает какой-то звук*) Что? // (*Мудрец булькает, так как заранее набрал в рот воды*). Айй! // (*Машет рукой*).

(«Марья-искусница»)

Презрение с оттенком досады обращено на собеседника: жест означает ‘я отвлекаюсь от тебя как от несущественного обстоятельства, недостойного моего внимания’.

Жители села смотрят кинохронику, где показывают, как разбивают бутылку о нос корабля при спуске его на воду.

Местный пьянчужка: От ведь! // Пропадает / добро! // Лучше б нам поднесли!

Односельчанка (машет рукой): Опять ты за своё!

(«Полное дыхание»)

Здесь кинема *махнуть рукой* также означает ‘я отвлекаюсь от тебя и твоей позиции как от никому неинтересных, не заслуживающих внимания’.

Пассажир, направляющийся в Москву на игру «Поле чудес», жалуется попутчику в поезде на жену, которая убеждала его в случае удачи брать деньги, а не приз.

Пассажир (тычет рукой попутчику в грудь): Так надо ж брать приз? // Приз же?

Попутчик: Это смотря («объяснительный» жест) сколько предложат.

Пассажир: Так хоть (машет рукой)... сколько б ни предложили, хоть сто тыщ, / (тычет указательным пальцем в грудь собеседника) надо приз брать, / («объяснительный» жест) это же память!

Попутчик: Ну не знаю. // (Качает головой) Не, / вдруг там кефир? // Я б / взял лучше сто тыщ.

Пассажир: ↑ ХМ! // Потому что и (кивает) ты дурак (машет рукой).
(«Страна чудес»)

Выделенный жест *махнуть рукой* передает значение ‘я отвлекаюсь от тебя и твоей позиции, не заслуживающей внимания в силу ее глупости’.

(В первом случае семантика жеста – ‘я отвлекаюсь от размеров гипотетической суммы денег ради приверженности своей идее – брать нужно именно приз’.)

**б) Объединение позиций говорящего и слушающего:
‘я сам отвлекаюсь и призываю тебя отвлечься от некоторых обстоятельств
(как от несущественных) (во имя недеяния)’**

Молодой актер Мусин в отчаянии оттого, что провалился на первом просмотре.

Корзинкина: Мусин? // Почему вы не на конкурсе?

Мусин: Ах, / (машет рукой) все кончено, / Корзинкина, / (поднимает брови, потрясает руками с растопыренными пальцами) полный / провал! // Понимаете?
(«Приключения Корзинкиной»)

‘Я отрешаюсь сам и призываю вас отрешиться от попыток что-либо исправить в этой конченной ситуации в силу их бессмысленности’.

Дениска: ...И мы идем. // А оттуда, значит, дым валит. // И кто-то пищит... / задыхается. // Ну, мы доску отняли, / а там – / маленькая девочка. // Плачет. // Задыхается. // Ну, мы ее – (кивает) за руки, / за ноги / и... спасли. // А тут ее мама... прибегает. // Говорит: / «Как ваша фамилия, мальчики? // Я про вас в газету благодарность напишу». // А мы отвечаем: // «Какая может быть благодарность за эту пустяковую девчонку?» // (Машет рукой) Не стоит благодарности!

Мишка: Че-человека с-спас-спас...ли? // А к... а к... а кто... с-спас?

Дениска: Ничего не поделаешь, Мишка. // Брось притворяться. // Я уже все рас-
сказал. (Подмигивает. Подмигивает другим глазом. Подмигивает обоими глазами).

Мишка: А-а-а! // (Машет рукой) Ну зачем ты! // Ерунда какая-то!

(«Пожар во флигеле, или Подвиг во льдах»)

В двух последних примерах мы наблюдаем реализацию ‘я сам отвлекаюсь и предлагаю тебе отвлечься от этих обстоятельств как от несущественных, хотя ты их считаешь существенными’ (в первом примере – отвлечься во имя надежды, т. е. отказаться от выражения благодарности, во втором примере действия Дениски постфактум оцениваются Мишкой как ненужные, лишние).

Пренебрежение, презрение в адрес третьего лица может формироваться в том случае, если говорящий жестом предлагает слушающему отвлечься от каких-либо личностных характеристик, способностей и т.п. третьего лица как от несущественных, подобно тому, как отвлекается от них сам говорящий.

После окончания митинга и отбытия депутата местный сумасшедший тоже взбирается на ступеньки клуба, чтобы произнести речь.

Одна из женщин: ⁶О, / ⁶расскажи нам / ²про нашу хорошую жисть! (*махнув рукой, уходит*).

(«Полное дыхание»)

Махнуть рукой – ‘я отвлекаюсь сама и предлагаю вам всем отвлечься от того, чтобы слушать этого оратора’.

Водяной демонстрирует в своем подводном дворце Мудреца-Молчальника, который набрал в рот воды, чтобы не сболтнуть лишнего.

Солдат: ²Интересно.

Водяной машет рукой.

Водяной показывает гостям Подводного Петуха.

Солдат: ^{2^^}Спесив .

Водяной (машет рукой) А-а! // ⁶Глуп ²как пробка! (*Петух возмущается*).

Солдат (*смеется*): Не ^{^^2}любит.

Водяной (машет рукой) А! // ⁷Пустое ²место!

(«Марья-искусница»)

Жестом в обоих случаях сформирован смысл ‘я сам отвлекаюсь и тебе предлагаю отвлечься от этой личности как от не заслуживающей внимания’.

Жест, относящийся сразу и к позиции говорящего, и к позиции слушающего, может также возникать в успокаивании:

Ушивин: Чем занимаемся-то, ³знаешь? // ⁶Убийства, / ⁶бандитизм, / ⁶грабеж... // ⁶Это тебе, брат, / (*качает головой*) не ¹фунт ³изюму. // (*Улыбается*) Хе-хе. // ³Разведчик?

Шарапов: Так ²точно. // Командир ¹разведроты.

Ушивин (машет рукой): Ну, тогда ²⁷приживешься.

(«Место встречи изменить нельзя»)

‘Я отвлекаюсь сам и предлагаю тебе отвлечься от сомнений в том, что ты сумеешь свыкнуться с работой в нашем отделе, как от несущественных’.

Если обстоятельства рассматриваются не как несущественные, но как безнадежные, непреодолимые, то формируется призыв к адресату отвлечься от них во имя недеяния.

Обслуживающий персонал пионерлагеря обсуждает ситуацию Иночкина.

Физкультурник: Ты с ним говорила?

Валя: Бесплезно.

Завхоз: Бесплезно.

Галя машет рукой.

(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

‘Мы можем отвлечься от данных обстоятельств во имя недеяния (никаких действий в этом направлении предпринять все равно не удастся)’.

Троечник Фока, по прозвищу Зяблик, выходит после беседы с преподавателем училища.

Ваня: Ну что, / Зяблик?

Фока: Э-э-э... (*Машет рукой*).

Ваня: Го-во-ри.

Фока: Месяц дополнительных занятий... / по трем предметам. // Плюс практика, // м-/га.

(«Повелитель луж»)

Реализовано значение – ‘я сам отвлекаюсь и призываю тебя отвлечься от этих обстоятельств (какую именно переподготовку во время каникул мне назначил преподаватель), поскольку изменить их мы все равно не можем’.

в) Позиция слушающего: ‘я призываю тебя отвлечься от некоторых обстоятельств (как от несущественных либо безнадежных) (во имя недеяния)’

Семантика жеста может относиться к позиции слушающего и только к ней, если исполнитель жеста не разделяет с адресатом его беспокойство, замыслы и т. п., что мы видим, например, при каузации ожидания:

Андрей голосует у обочины дороги, проходивший мимо автобус притормаживает и сразу же начинает сигналить, поторапливая.

Андрей (машет рукой в сторону водителя – горизонтальная амплитуда исполнения): Да подожди ты!

(«Граффити»)

‘Отвлекись от обстоятельств, заставляющих тебя торопиться и торопить меня, как от не столь существенных’.

То же при отказе:

Рабочий продмага: Дусь! // Выпить принести?

Дуся (машет рукой): Не надо, / не надо!

(«Женщины, которым повезло»)

Полушкин (прижимает руку к сердцу, мотает головой): Ух ты! // Это ж... / водки позабористей.

Туристка: А вы закусите!

Полушкин (машет рукой): Да нет, / спасибо. // Не надо.

(«Не стреляйте в белых лебедей»)

‘Отвлекись от своей идеи как от ненужной (во имя надеяния)’.

Новосельцев берет в долг у Самохвалова двадцать рублей.

Новосельцев: Это... свободно? // Я тебе в получку сразу отдам.

Самохвалов машет рукой.

(«Служебный роман», 1977)

Жестом формируется значение ‘я предлагаю тебе отвлечься от этих обстоятельств как от несущественных’ (‘не стоит изо всех сил стремиться вернуть мне долг’).

Жест *махнуть рукой* в этой реализации типично выступает, в частности, как реакция на благодарность (со словесным сопровождением или без него), а также как реакция на любое обусловленное этикетом действие или высказывание, в котором, с точки зрения исполнителя жеста, нет необходимости.

Катя: Тебе.

Слава: Что это такое?

Катя: Убиралась у твоей Лидочки, / обнаружила ее знаменитые конспекты... / по теплотехнике // Я их тебе переписала.

Слава: Что, / за весь семестр?

Катя (машет рукой): А-а! // От нечего делать. // У меня все равно бессонница была.

(«Пять вечеров»)

‘Предлагаю тебе отвлечься от этого обстоятельства как от несущественного’ (что в данном случае подразумевает ‘не стоит благодарности, не такие уж большие трудности мне пришлось преодолеть’).

В лагере на Колыме врач Полина, узнав о готовящемся побеге политзаключенных, передает одному из них сумку с медикаментами. До этого она с трудом выбила ему, туберкулезнику, место в центральной больнице Колымы, но он отказался ради этого побега.

Полина: На вот, / возьми.

Солдатов: Что это?

Полина: Передай Левицкому, / он фельдшер, / он всё поймёт.

Солдатов: Спасибо / . Спасибо / . Ты самый лучший... / доктор... на Колыме.

Полина (кивает): Мг / . Мг.

Солдатов: Извиняй. // Спасибо... / за старое. // Мг?

Полина (*машет рукой*): Да ладно.

(«Последний бой майора Пугачёва»)

‘Предлагаю тебе отвлечься от этих обстоятельств как от несущественных’.

Пожилый врач в сельской больнице показывает молодой ассистентке свой план по созданию водолечебницы.

Арсений Иванович: Вот если не успею это сделать я, / закончите уже... вы

Татьяна Ивановна: То есть как не успеете, / что вы говорите, Арсений Иваныч?

Арсений Иванович (*машет рукой*): Да уж / там... // (*Улыбается, вздергивает подбородок и подмигивает*) А характер у вас как раз подходящий.

(«Сельский врач»)

Жест передает значение ‘отвлекитесь от этикетных норм, побуждающих вас возражать мне, как от несущественных’.

Попутчик: Величать-то вас как, / сударь?

Потёмкин (*машет рукой*): Да не станем чиниться. // Одна дорога – / одна судьба. // Зови просто – Григорием. // Сам из рода... Потёмкиных. // Если из Петербурга ты, / то, может, слышал обо мне, / а?

Попутчик: Нет, / не слышал. // Я... / по корабельной части. // Курносов. // Прохор Курносов / меня зовут. // Тоже, небось, не слышал.

Потёмкин (*машет рукой*): Не слышал.

(«Фаворит»)

Значение жеста в первом случае – ‘я предлагаю тебе отвлечься от излишней в этой ситуации приверженности этикету’ (во втором употреблении параметр развертывается по позиции говорящего – ‘я отвлекаюсь от желания сделать тебе приятное – не могу сделать вид, что слышал от тебе, так как это неправда’).

Не только этикетное действие, но и всякое предлагаемое слушающим обстоятельство может расцениваться говорящим как несущественное и сопровождаться жестом *махнуть рукой*:

Председатель колхоза пытается усовестить пьющего отца Наташи. Между ними начинается ссора.

Наташа: Что вы выдумываете! // Ничего он меня не обижает! // Что вы к нему придираетесь?

Председатель (*машет рукой*): Ты погоди, погоди, Наташа.

(«Когда деревья были большими»)

Говорящий призывает Наташу отвлечься от ее желания выгородить отца во имя надеяния (то есть предлагает ей *не вмешиваться* в разговор).

Развертывание по позиции слушающего может быть представлено в возражении:

Докторша: ⁶О-ой, / я с ужасом жду родительского ^{1²}дня. // Мало нам ⁶местных... / так наедут еще ^{2³}бациллоносители из города.

Пионервожатая Валя: Ну и что? // (*Машиет рукой*) Очень хорошо!

(«Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»)

Жест использован в значении ‘отвлечитесь от этих обстоятельств как от несущественных’.

Бычков: Ведь купцам ⁵только скажи, / они и ⁶ситец, / и ⁶кирпич, / и что ^{2³}угодно привезут! // Тимофею ⁶Иванычу... ⁶решётку привезли, / (*кивает*) ⁶сейф привезли... // За ^{2³}деньги что ⁶угодно привезут.

Вуквутагин: Капканы ⁶купить.

Бычков (машиет рукой): Да что ³капканы, / хоть ²паровоз ²покупай! // ^{2\}Всё можно.

(«Начальник Чукотки»)

‘Ты можешь отвлечься от идеи покупки капканов как от несущественной в силу ее скромности перед лицом открывающихся грандиозных возможностей’.

Обратим внимание на то, что в приведенном ниже примере невозможно введение жеста *махнуть рукой* в состав конструкции *Да не беспокойтесь вы!*

Банев волнуется о том, что из ташлинского интерната не эвакуировали детей.

Големба: Да не ²беспокойтесь вы! // Три ^{1²}катера уже отошли. // ¹Может, они там, / их ¹могли уже отправить.

Банев (прижимает руку к сердцу): ²Айк, / ²не было их там! // («Объяснительный жест») ²Я узнавал.

(«Гадкие лебеди»)

Невозможность использования здесь жеста *махнуть рукой* объясняется тем, что он ввел бы идею отвлечения от обстоятельств либо несущественных, либо безнадежных, а учитывая, что Виктор Банев хочет вывезти свою дочь из города, который вот-вот подвергнется химической атаке, обстоятельства эти никак нельзя расценивать как несущественные для него; еще менее того Големба хотел бы объявлять их безнадежными.

Реализация, при которой значение жеста развертывается по позиции слушающего, может использоваться и в похвальбе:

Водяной похваляется перед гостями подводного царства своим Казначеем.

Водяной: ³Видали? // ³Слыхали? // ²Научной старик! // (*Машиет рукой*) ⁶Всю арифметику ²наизусть знает!

(«Марья-искусница»)

‘Предлагаю тебе отвлечься от малейшего подозрения, что мой слуга может чего-нибудь не знать в арифметике’.

Сходная реализация может быть использована и в сообщении с оттенком успокоивания:

Врач ощупывает поврежденную ногу Ирины.

Ирина: ²Ой!

Врач: ²Стой, / ²тпру! // ²Ой. // ¹Я извиняюсь. // ⁶Я... / ¹не доктор, / ¹я ветеринар. // За доктором (*иллюстративный жест*) посылать надо, / ³а я (*машет рукой*) ^{1²}здесь, / ¹всегда под рукой. (...) ⁶Прогноз на ¹жизнь / ¹благоприятный, / (*машет рукой*) ^{6³}а / ^{1²}рекомендации... ^{1²}простые: // ⁶троксевазин... / ¹и тугая... ¹повязка. // (*Костя несколько раз кивает*). ⁶И-и / ⁶через три дня / (*машет рукой*) ²смело можно идти... (*машет рукой*) ^{1²}в жизнь. (*Улыбается*). (...)

Ирина (дает врачу деньги): ²Спасибо вам, ¹доктор.

Врач (с наклоном головы): ²Благодарствую. // ²Благодарствую. (*Протягивает Ирине свою трость*). ²А это – вам. // ^{1²}Для свободы передвижения.

Ирина (с улыбкой): ²Спасибо, / ⁴а как же вы?

Врач: ^{2³}Да нет, / ^{2³}нет, / ²ну что вы, / ²что вы. // ^{2³}Иы! // (*Машет рукой*) ^{1²}Я ее ношу для... (*иллюстративный жест – расправляет плечи*) ^{1²}представительности, / проще говоря – (*машет рукой*) ²для форсу.

(«Полное дыхание»)

В первом случае – ‘ты можешь отвлечься от опасений, что меня вдруг не окажется под рукой’; во втором – ‘ты можешь отвлечься от опасений, что рекомендации окажутся сложными для исполнения’; в третьем и четвертом – ‘ты можешь отвлечься от опасений, что через три дня наступать на большую ногу будет всё ещё опасно’; в пятом и шестом – ‘ты можешь отвлечься от опасений, что, принимая в подарок трость, забираешь у меня вещь, необходимую мне самому’.

В следующем примере передаваемый жестом смысл продублирован вербальными средствами:

А: ²Ну как там?

Б (машет рукой): ²Ой, / ¹лучше не спрашивайте. /PP/

‘Предлагаю вам отрешиться от желания меня расспросить (в данном случае – ради собственного душевного спокойствия, так как ничего хорошего я вам не скажу)’.

Заметим, что в этом употреблении жест с успехом может выступать в отрыве от вербальной составляющей, передавая ту же целеустановку – выражение безнадежности, совмещенное с размыканием контакта (‘даже не спрашивай’, ‘плохо всё’).

2. Отвлечение от некоторых обстоятельств / от некоего препятствия во имя действия

а) Позиция говорящего: 'я отвлекаюсь от некоторых обстоятельств / от некоторого препятствия во имя действия'

Старушка: На Семёновскую. // А вот Митя вас проводит. // Митя! // Митя!

Мальчик: Бабушка! // Бабушка! // Гляди, чего я нашёл!

Старушка: Хорошо. // Мигенька, / проводи товарищей к Лизавете Петровне. // (Мальчик заводит найденный будильник). Ну, Мигенька! // Товарищ с фронта.

Шура: Он же на поезд опаздывает! // Пойдем. // Ну пошли!

Мальчик (махнув рукой): Пошли!

(«Баллада о солдате»)

Семантический параметр жеста здесь раскрывается как 'я отвлекаюсь от своего желания поскорее изучить и опробовать интересную находку во имя требуемого действия (проводить приезжих по нужному адресу)'.¹

Водяной: Ну так вот, / слушайте мое решение. // (Показывает двумя руками жест «нечестного слова»). Сведу я вас в мой подводный дворец, / покажу вам всех моих слуг и служанок, / выбирайте, кого хотите, не жалко, / а взамен... // взамен вы отдадите мне / ба-/ра-/бан! // (Кивает) Согласны?

Солдат: Барабан? // Видал, куда хватил? // (...) Барабан?

Водяной: Барабан! // Ну-ну-ну-ну...

Солдат: Ага. // (Закусывает губу, затем машет рукой) Подходяще!

(«Марья-искусница»)

Жест использован в значении 'я отвлекаюсь от обстоятельств, препятствующих тому, чтобы отдать тебе барабан (барабан волшебный и очень важен для меня), во имя взаимовыгодного обмена'.²

Остап Бендер: ...Я готов работать из сорока процентов. // Лед тронулся?

Воробьянинов (машет рукой): Тронулся, / тронулся.

Остап Бендер: По рукам (бьют по рукам), / уездный предводитель команчей.

(«Двенадцать стульев», 1977)

Реализуется значение 'я отвлекаюсь от такого препятствия, как моя собственная материальная выгода, ради предстоящего дела'.³

Тетушка: Мы... граф... соседям сказали, что материализация... / (машет рукой) состоялась. // Чтоб... («объяснительный» жест) ваш-то авторитет... не уронить.

(«Формула любви»)

Реализовано значение ‘мы отвлеклись от реально известных нам обстоятельств (никакой материализации не было) ради поддержания вашего авторитета’.

При экспликации понимания:

Хоттабыч: ...Я до сих пор ещё / не могу прийти в себя. // Этот недостойный отрок!

Волька: Какой отрок?

Хоттабыч: С которым ты разговаривал у входа.

Волька (машет рукой): А-а, / Пилюля!

Хоттабыч: Этот Пилюля / наступил мне на мозоль. // Премерзкий отрок!

(«Старик Хоттабыч»)

Значение кинемы – ‘я отрешился от необходимости напряжённо соображать, о ком речь (так как понял, кого ты имеешь в виду), и готов слушать, что ты скажешь дальше’.

Алешка заставляет Николая извиниться перед Зиной, к которой тот приставал. Среди ночи Николай заходит в дом Зины и останавливается на пороге.

Николай: Ну ладно. // Извини. (*Махнув рукой, с опущенной головой выходит*).

(«Алешкина любовь»)

Здесь говорящий задним числом маркирует отвлечение от обстоятельств (изначально он вовсе не собирался извиняться) во имя этого действия – извинения, на котором настоял Алешка.

Фрося: Ария // Розины. // Музыка народная.

Профессор Соколов: Музыка Р[о]ссини!

Фрося (машет рукой): Ой. // Ваша правда. // Музыка [джэ] / Россини.

(«Приходите завтра»)

‘Я отвлекаюсь от своей прежней, неправильной позиции, которая была препятствием для совершения правильного действия (для того чтобы объявить номер как положено)’.

Следует отметить специфику исполнения жеста в данной реализации: рука не может подниматься выше головы (как правило, взмах идет на уровне плеча), глаза опущены.

б) Объединение позиций говорящего и слушающего:

‘я отвлекаюсь сам и призываю тебя / вас
отвлечься от некоторых обстоятельств /
от некоторого препятствия во имя действия’

Летчики (поют): ♪ Первым делом, первым делом самолеты... ♪

Девушки: Ну, а девушки?

Летчики: ♪ А девушки – потом ♪ (Один из друзей-летчиков прижимает руку к сердцу с наклоном головы, другой машет рукой).

(«Небесный тихоход»)

Говорящий маркирует необходимость для себя и для адресатов отвлечься от мыслей о девушках во имя боевых действий.

Бойцы второй эскадрильи поминают погибшего летчика. Все стоят молча. Капитан Титаренко качает головой, затем машет рукой. Далее следует нарезка из сцен боевых вылетов – наши летчики отчаянно бомбят фашистские позиции.

(«В бой идут одни “старики”»)

‘Нам нужно отвлечься сейчас от скорби о погибшем товарище, от желания поберечь себя или молодых бойцов и от всевозможных других обстоятельств, которые теоретически препятствуют нам бить врага’.

в) Позиция слушающего: ‘я предлагаю тебе отвлечься от некоего препятствия во имя действия’

Данная реализация имеет место при каузации действия, которое должно быть выполнено адресатом (без участия говорящего). Типично для убеждения, уговаривания.

Водяной боится нырять в холодный омут, где живет мудрый Сом Карпыч, совет которого необходим подводным жителям.

Квак: Нырни! // Нырни!

Водяной: Ухх!..

Пираты (хором): Нырни!

Водяной: А-ухх!..

Подводный Петух (кивает и машет двумя руками): Нырни.

Водяной разбегается и прыгает в омут.

(«Марья-искусница»)

‘Я призываю тебя отвлечься от обстоятельств, являющихся препятствием (в омуте холодно), в пользу задуманного действия’.

Сержант: Вот. // Возьмите цветы.

Связистка (улыбается и качает головой): Что вы...

Сержант: Ну, / берите-берите.

Связистка (улыбается и качает головой): Не надо.

Сержант (улыбается, машет рукой): Да берите!

Связистка: Ну спасибо.

Сержант: Пожалуйста.

(«Звезда», 1949)

‘Я призываю тебя отвлечься от некоторых обстоятельств, препятствующих исполнению действия (отвлечься от своих представлений об удобном и неудобном в данной ситуации и принять в подарок цветы)’.

Вечером на улице закрытого города Ташилинска Виктора Банева останавливает милицкий патруль. Он показывает разрешение на пребывание в закрытой зоне.

Банев (машет рукой): Всё нормально. (Милицкий «газик» отъезжает).

(«Гадкие лебеди»)

‘Говорящий предлагает слушающим отвлечься от обстоятельств, толкающих их заняться выяснением его личности, и следовать дальше’.

Водяной посылает прислужника Квака следить за своей внучкой Аленушкой.

Водяной: Беги следом за ней! // Подсматривай, / подглядывай, / подслушивай! // И как только произнесет она шесть заклинаний, / столкнешь ее в озеро!

Квак (на вдохе): Ах!

Водяной (машет рукой): Э-э-э! // Искушается в кипящей водичке, / авось при-
смирееет!

(«Марья-искусница»)

‘Я призываю тебя отвлечься от обстоятельств, которые, на твой взгляд, являются препятствием (ты не решаешься причинить вред моей собственной внучке), и совершить названное действие’.

Алеша: Я вот что решил: // я во время материализации про Марию буду думать. // Лицо ее буду вспоминать, / глаза, / плечи (тетушка вздыхает), / руки... / и так далее.

Тетушка (прижимает руку к сердцу): Милый ты мой! // Да об чем же тут думать, / когда все это рядом с тобой / в натуральном виде ходит.

Алеша: Что вы говорите такое, / тетушка? // Сами же учили: / на чужой каравай / рта не разевай.

Тетушка (машет рукой): Да мало ли я глупостей-то говорю! // А потом, человек когда любит, / он чужих советов (качает указательным пальцем) не слушает!

(«Формула любви»)

‘Я призываю тебя отвлечься от препятствия, мешающего тебе завоевать Марию, в данном случае – от моей собственной ранее выраженной позиции, во имя действия’.

Существуют случаи, когда действие предстоит совместное, однако отвлечься от неких препятствующих ему обстоятельств требуется именно слушающему и только ему. Вот пример такого использования жеста в успокаивании:

Директор новой, формирующейся школы проводит беседу с пожилой учительницей, кандидаткой на место учителя-словесника.

Наталья Семеновна (прикладывает руку с согнутыми пальцами к сердцу и постукивает ею по груди несколько раз): Вы поймите² меня правильно... // Вас РОНО прислало⁶ (*машет рукой*), / вы живете в этом районе⁶, / я обязана вас взять⁶ / и возьму² (*машет рукой*). Мне просто по-человечески¹² хотелось поговорить.

(«Женщины, которым повезло»)

‘Рекомендую вам отвлечься от опасений, что я не приму вас на работу, чтобы мы могли поговорить по душам’.

Кроме того, говорящий может адресовать призыв отвлечься от неких обстоятельств не слушающему, но присутствующим за кадром третьим лицам либо социуму, например:

Мэр города узнаёт от посетителя, что инопланетяне намерены устроить всемирный потоп, чтобы стереть человечество с лица Земли, поскольку считают человеческую цивилизацию неудачным экспериментом.

Мэр: Да я считаю, давным-давно надо было... всё затопить это / (*машет рукой*) к чёртовой матери! // Разве ж это люди?

(«Страна чудес»)

‘Я (сам отвлекаюсь и) призываю некий социум / неких третьих лиц отвлечься от излишнего гуманизма с тем, чтобы перейти к действиям по уничтожению человечества’.

3. Жест передает идею отвлечения от одного действия во имя другого

Имеет смысл также выделять особую реализацию, при которой жест передает идею **отвлечения от одного действия во имя другого**. При этом два действия могут быть равноценными по своей значимости для говорящего, однако чаще второе из них расценивается как намного более важное. Таким образом, сама вовлеченность в первое действие рассматривается как обстоятельства, препятствующие скорейшему переходу ко второму действию.

Профессор объясняет двум собутыльникам, Ивану и Митяю, на чем зиждится мировая экономика. Митяй жалуется, что он ничего не понял.

Иван: Хороший ты мужик¹, Митяй, / хоть и сволочь¹. // А профессор... / хорошо³ сказал // Ты просто не знаешь слова – / «жъздится» // (*Пожимает плечами. Машет² рукой*) Давай, Анатолич². // За тебя².

(«Сваты», 3-й сезон)

С помощью жеста говорящий предлагает отвлечься от предыдущей темы, не развивать ее, и в то же время выпить еще по одной.

Пожилый солдат (отдает честь): Счастливой² дороги.

Ромео (отдает честь): < До свидания. (Хочет оглянуться на Машу. *Машет¹ рукой*) Не будем оглядываться!

(«В бой идут одни “старики”»)

Лейтенант Суслин получил от полковника приказ со своим взводом защищать Ильинку.

Кима: Митенький.¹²

Суслин: Кима.²

Кима: Прошу тебя, уцелей.²

Суслин: Кима.²

Кима: < Уцелей.^{h12}

Суслин: Ну Кима.²

Кима: Уцелей!²

Суслин (отталкивает ее): Извини.¹ // Ким, я...⁶ (*Махнув рукой, обрывает попытку что бы то ни было объяснить и убегает*).

(«Аты-баты, шли солдаты»)

Обстоятельства в двух последних примерах толкают героя к тому, чтобы задержаться, подольше поговорить с девушкой, что-то объяснить. От этого желания он в обоих случаях вынужден отвлечься, чтобы уйти в бой.

Бычков не смог сохранить народные деньги и приходит сдаваться в ЧК, считая себя государственным преступником и собираясь потребовать для себя высшей меры наказания.

Бычков: Здесь карают государственных преступников?³

Женский голос: Здесь, здесь.² // Проходи, мальчик.² // Сюда.²

Бычков: Если будете на Чукотке, / передайте... товарищу Зюкину... (*Махнет рукой*).

(«Начальник Чукотки»)

‘Я отрешаюсь от намерения передавать что бы то ни было товарищу Зюкину ввиду несущественности этого намерения перед лицом необходимости пойти на расстрел’. Кинема *махнуть рукой* маркирует границу перехода от одного действия к другому: она связана с прекращением текущего разговора со случайными собеседниками возле дверей и предшествует шагу за порог, в помещение чрезвычайной комиссии, для принятия высшей меры наказания.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБЪЕДИНЕНИЯ ЖЕСТА МАХНУТЬ РУКОЙ В КОНСТРУКЦИИ С ВЕРБАЛЬНЫМИ КОММУНИКАТИВНЫМИ СРЕДСТВАМИ

В отсутствии вербальных средств жест *махнуть рукой* способен сформировать относительно небольшое число целеустановок: выражение решимости, выражение безнадежности, прерывание контакта (в ответной реакции). Рассмотрим соотношение семантики жеста *махнуть рукой* с семантикой вербальных единиц в составе коммуникативных конструкций, где этот жест типично встречается¹.

Жест *махнуть рукой* в значении ‘отвлекись от данных обстоятельств как от несущественных (во имя действия либо надеяния)’ или же ‘я отвлекаюсь от данных об-

¹ Инварианты русских вербальных коммуникативных средств даются по материалам публикаций [Безьева 2002, 2005а, 2005б, 2008а, б, 2010а, б, 2012, 2013а, б, 2015 а, б и др.], а также спецкурсов, прочитанных М.Г. Безьева на филологическом факультете МГУ в 2006–2015 учебных годах («Инвариантные параметры средств коммуникативного уровня русского языка», «Анализ коммуникативной семантики звучащего текста» и др.).

стоятельств либо от твоей позиции как от несущественных /-ой' часто синхронизируется с коммуникативными конструкциями, в которых типичными единицами оказываются начальное *да*, *там*, *ладно*, *ИК-7*, *ИК-2* (*да ну тебя*, *да что ты*, *да что ты понимаешь*, *да ладно (тебе)*, *да брось ты*, *да какой / где / куда там* и др.).

Рассмотрим примеры:

Будько оставили городским родственникам записку о том, что они якобы уехали копать картошку, а сами прятались, наблюдая за ними с чердака.

Ковалев: Да, / вы же говорили, что вы на картошку ушли.

Будько (махнет рукой): Да **какая там картошка.**

(«Сваты», 3-й сезон)

Да – ‘высказанное слушающим замечание неадекватно ситуации’, препозитивное *какая* – указание на полное невладение собеседником качественной характеристикой ситуации, *там* – указание на невключенность слушающего в ситуацию в силу незнания им подлинных обстоятельств, *махнуть рукой* – ‘я сам отвлекаюсь и предлагаю тебе отвлечься от данного обстоятельства как от не имеющего отношения к действительности и несущественного теперь, после всего, что произошло’.

Лысенко рассказывает посетившему его сотруднику Вавилова, как в ходе эксперимента каждые десять дней в течение года высевал местную пшеницу.

Сотрудник Вавилова: А помощники-то у вас были?

Лысенко (махнет рукой): **Какие там помощники! // Всё сам, конечно.**

(«Николай Вавилов», 1-я серия)

Какой и *там* выступают здесь в тех же реализациях, что и в предыдущем примере. Смысл жеста Лысенко – ‘я призываю вас отвлечься от представлений о каких-то мифических помощниках, которые якобы могли у меня быть’.

Лагерь геологов неожиданно переезжает. Алешка расстроен тем, что больше не сможет ходить на переезд повидаться с Зиной.

Пожилый буровик: А ты ей письмо напиши.

Алешка: Да **что там письмо!** (*Махнет рукой*)

(«Алешкина любовь»)

Да – ‘твой совет неадекватен ситуации (письмо не заменит личных встреч)’; *что* – ‘незнание слушающим сложившейся нормы ситуации’, *там* – ‘незнание, непонимание слушающим нужд и интересов говорящего, дистанцирование говорящего от позиции собеседника’, *махнуть рукой* – ‘я отвлекаюсь от твоего совета (во имя надежды) как от бессмысленного, не решающего проблему’.

Встреча в одной реплике *да* и *махнуть рукой* закономерна, поскольку жест передает значение ‘отвлекитесь от этикетных норм, побуждающих вас возражать мне, как от несущественных’, а единица *да* – ‘ваша позиция неадекватна ситуации, имеющимся обстоятельствам’. *Несущественность норм / взглядов, которым привержен собеседник*, и близкая к этому *идея неадекватности его позиции* становятся той семантической основой, которая объединяет вербальное и жестовое средство. (Единицы *какой*, *что* могут в дополнение к этому подчеркивать незнание собеседника).

Смысловым параметром, объединяющим *махнуть рукой* и *там*, оказывается идея *отвлеченности, дистанцированности*: жест *махнуть рукой* связан с желанием либо призывом отвлечься от чего-л. (от некоторых обстоятельств), в то время как в семантике *там* заложена идея дистанцированности, невключенности (так, в последнем примере *там* передает дистанцирование говорящего от этикетных игр, отсутствие их влияния на его личную сферу). Та же идея дистанцированности нередко привлекает в названные выше конструкции ИК-7 в значении расхождения позиций собеседников, а также позволяет объединять в одной структуре жест *махнуть рукой* и коммуникативную единицу *бог*:

Плюшкин: И еще это... / вот последние две недели... / < горячка выморила... //
целый куш мужиков. (...)

Чичиков: Сколько выморило?

Плюшкин (махнет рукой): Да! // Душ тридцать.

(«Дело о “мертвых душах”»)

Да – ‘говорящий указывает на то, что собеседник занимает неадекватную ситуации позицию, проявляя интерес к этой теме; здесь нечем интересоваться’; ИК-7 маркирует расхождение позиций говорящего и слушающего; жест *махнуть рукой* передает значение ‘я отвлекаюсь сам и предлагаю вам отвлечься от обсуждения этой темы как от совершенно бесплодного занятия (‘здесь не о чем говорить’)’.

Принц: Благодарю вас, / ваше величество, / но мне хотелось бы быть представленным принцессе.

Король: Моей дочери?

Принц: Да.

Король: Д-да... (махнет рукой) Бог с ней, / н-на что она нам, / пусть себе ре-

вится.

(«Принцесса на горошине»)

Да – ‘высказанное тобою желание неадекватно ситуации, обстоятельствам’, *бог* – ‘говорящий хотел бы дистанцироваться сам и удержать собеседника подальше от третьего лица (принцессы)’, жест короля привносит значение ‘призываю тебя отвлечься от тех закадровых обстоятельств, которые толкают тебя к знакомству с принцессой, как от несущественных и отказаться от этого действия’.

Частотная сочетаемость взмаха рукой с единицей *ладно* и с модальной реализацией ИК-2 со всплеском тона в предцентре также объясняется семантической близостью этих единиц. Обратим внимание на то, как работают коммуникативные средства в структуре неохотного согласия

А, ладно + махнуть рукой + кивок:

а – ‘говорящий под влиянием слушающего входит в новую ситуацию, в которую тот намеревался его ввести’, *ладно* – ‘говорящий отвлекается от своих интересов ради общего дела / ради собеседника’, ИК-2 – ‘сходство на фоне расхождения: хотя первоначально в планы говорящего не входило каузируемое собеседником

действие, он поступает своими прежними планами в соответствии с желанием слушающего’, *махнуть рукой* – ‘говорящий отвлекается от обстоятельств, служивших препятствием к исполнению действия, во имя казулируемого действия’, *кивок* – ‘говорящий маркирует слияние своей позиции с позицией адресата (изначально между этими позициями наблюдалось расхождение)’. Мы видим, что *ладно*, ИК-² и жест *махнуть рукой* отчасти дублируют значение друг друга. В их семантике есть общий параметр – *отказ от интересов / первоначального варианта и т. п. ради других интересов / другого варианта, расхождение между намеченным (желательным) и осуществляющимся (казулируемым) вариантом*.

На месте *ладно* в неохотном согласии может быть и *давай*:

Андрей: А эта навороченная... тачила / твоя, что ль?

Митяй (кивает): Моя.

Андрей: А чего везёшь?

Митяй: Говно везу. // А ты куда топаешь?

Андрей: О-о! // Да мне до моста надо.

Митяй: С-садись, / подброшу, / мне туда же.

Андрей (машет рукой): А, давай!

(«Граффити»)

В финальной реплике кинема *махнуть рукой* означает ‘я отвлекаюсь от своих сомнений, стоит ли воспользоваться предложением ассенизатора, ради действия (подъехать до моста)’, ИК-² – ‘говорящий выбирает осуществление действия при наличии фоновых сомнений в том, стоит ли садиться в такого вида и типа машину’, а – ‘я вхожу в эту новую ситуацию’, *давай* – ‘говорящий (после краткого периода нерешительности) казуирует действие, диктуемое логикой развития ситуации, при учете позиции слушающего’.

В этом отношении интересен также следующий пример:

Кирстен: Отец Раймонд!

Священник: Да.

Кирстен: Можно мне поговорить с вами?

Священник: У меня скоро похороны! // Мне нужно поторопиться.

Кирстен: Всего на минутку, прошу вас.

Священник (вздыхает; взмах рукой): Идёмте.

(«Деревня», США, 2010)

Несмотря на то что фильм переводной и жест на экране – предположительно американский (в американском фильме показана немецкая деревня), не вполне сходный с русским по способу выполнения (актер вскидывает сложенные щепотью пальцы левой руки до уровня левого виска, затем резко опускает руку), русским актером дуближа он, будучи пропущен через призму русской системы, ин-

терпретируется как *махнуть рукой* и сопровождается соответствующей интонацией – ИК-².

Наташа отказывается перевозить на пароме грузовики, водители которых рассчитывали проехать без очереди, «по благу».

Наташа (шоферам грузовиков): А вы... // Вот теперь будете (*резкий взмах рукой*) год стоять, / все равно вас не повезу!

Первый шофер: Ну что, / проскочили?

Второй шофер (машет рукой): Ну ладно, [ч:]ерт с ней! // Поехали в объезд, **успеем.**

(«Когда деревья были большими»)

Махнуть рукой – ‘я отвлекаюсь сам и призываю тебя отвлечься от одного действия ради другого (перестать настаивать на своем праве попасть на паром и поехать в объезд)’, *ладно* – ‘я отвлекаюсь сам и призываю тебя отвлечься от наших первоначальных интересов (воспользоваться кратчайшим путем через реку) ради конечного результата (чтобы попасть все-таки вовремя на тот берег, необходимо трогаться)’.

Заметим также, что *давай* легко объединяется с кинемой *махнуть рукой* не только в вынужденном согласии, но и при каузации действия:

Пассажир в поезде предлагает попутчику выпить, но жена попутчика против.

Попутчик (жене): Да ладно!

Жена: Шо ладно?

Попутчик: Да ладно, / шо там в... это (*показывает пальцами маленькую рюмочку*)... (*Своему визави, махнув рукой*) **Давай!**

(«Страна чудес»)

Махнуть рукой – ‘отвлекись от позиции моей жены как от несущественной, неспособной служить нам препятствием’; *давай* – ‘следуй известной нам бенефактивной логике развития ситуации (без учёта позиции третьего лица)’.

Еще одна вербальная единица, в определенных реализациях тяготеющая к объединению с жестом *махнуть рукой* в речи, – междометие *эх*. В примерах типа

Эх, / была / не была! + *махнуть рукой*

(за высказыванием следует активное действие) или

Эх, / да что тут поделаешь! + *махнуть рукой*

(высказывание предшествует погружению говорящего в бездействие) значение единицы *эх* интерпретируется как ‘реакция говорящего на параметр внешних обстоятельств, мешающих реализоваться желаемому (при активной позиции говорящего в первом случае)’. Таким образом, *махнуть рукой* и *эх* могут объединяться за счет параметра внешних обстоятельств, служащих препятствием к чему-либо (к действию либо недействию).

Люба: Знаешь почему прибежала?

Гридя: Почему?

Люба: Князь меня сватает.

Гридя: Князь?

Люба: Вот-вот сваты будут.

Гридя: Всё равно. // Не бывать этому. // Никому тебя не отдам. // А ты? // Ты что скажешь?

Люба (со слабой улыбкой): Видишь – / прибежала.

Гридя (с улыбкой машет рукой): Эх, / что мне теперь князь! // Никого не боюсь!

(«Ледяная внучка»)

Эх – ‘говорящий отказывается учитывать осознаваемые им внешние обстоятельства (ему будет противостоять князь и вся его дружина), мешающие реализоваться желаемому’, *махнуть рукой* – ‘говорящий отвлекается от неблагоприятных обстоятельств в лице князя и его стражи во имя действия – женитьбы на Любе’.

Еще одна единица, типично совмещающаяся с жестом *махнуть рукой* в одной структуре, – междометие *у*. Связано это с тем, что *у* обладает, в частности, параметром *влияния полученной информации на дальнейшие действия говорящего, слушающего или на развитие ситуации* и «является сигналом-прологом к действиям говорящего» [Безяева 2002: 506]. (За формулировкой «дальнейшие действия говорящего / слушающего» в данном случае стоит как действие, так и недеяние). Кинема *махнуть рукой* также включает в своей семантике идею перехода к действию либо недеянию.

Ваня: Оно и правда. // С товарищем куда веселее.

Солдат (кивает): Ну вот видишь.

Ваня: А одному иногда и страшновато бывает.

Солдат: *У-у-у*, / *милай!* // (*Машет рукой*) *У-у-у!*

(«Марья-искусница»)

У – ‘ты не можешь представить себе степень качества объекта, я знаю ее и выражаю оценку расхождения наших баз данных и оценку самого объекта, что влияет на мои дальнейшие действия’; значение кинемы *махнуть рукой* при данном звучании – ‘я отвлекаюсь сейчас от некоторых известных мне (ИК-6) весьма эффективных, впечатляющих (удлинение гласного центра) обстоятельств, чтобы не пускаться в рассказы о том, как страшно бывает одному в лесу’.

Вася: А где же мальчишка?

Жена: Какой?

Вася: Ну, мальчишка, / фронтовичок... // Меня провожал. // Герой: // два танка подбил.

Шофёр: Гражданочка, / поторопитесь, / а то я опаздываю.

Вася (*махнет рукой*): Эх, // жаль! // Ушёл!

(«Баллада о солдате»)

Эх – ‘говорящий реагирует на параметр внешних обстоятельств, мешающих реализоваться желаемому’, *махнуть рукой* – ‘я отвлекаюсь от своего намерения познакомиться с моим попугачиком в силу непреодолимости обстоятельств’.

Рассматриваемый жест может также объединяться в конструкциях с *ой* в значении неготовности говорящего 1) к осознанию своего досадного промаха; 2) к отклонению от нормы, демонстрируемому собеседником либо третьим лицом; 3) к контакту с собеседником, к удовлетворению его любопытства и т. п. В первом случае *махнуть рукой* передает значение ‘я отвлекаюсь, отрешаюсь (и вам предлагаю отвлечься) от своей предшествующей позиции / ранее высказанной мною информации / ранее начатого мною действия во имя правильного варианта (правильного действия)’; во втором случае формируется издевка и жест означает ‘я отвлекаюсь от твоей позиции / высказанной тобой / третьим лицом информации и т.п. как от несущественной / неправдоподобной’; в третьем – при размыкании контакта – возникает значение ‘я предлагаю тебе отвлечься, отрешиться от обстоятельств / твоего интереса / этикетных норм и т. п., толкающих тебя к поддержанию контакта со мной в данный момент’. В первом случае делается выбор в пользу действия, во втором возможен переход как к действию, так и к недеянию, в третьем, как правило, собеседнику навязывается выбор в пользу недеяния (прекращения разговора), хотя возможны другие варианты, например:

Гридя узнаёт, что Люба отказалась выйти за князя.

Гридя: Где же она теперь?

Бабка Катерина (*махнет рукой*): Ой[с]! (Отворачивается). <невнятно> (Прижимает руку к сердцу) ↑ Ой! (Плачет).

Гридя: Что с ней?

Дед Еремей: Сейчас / мы тебе всё... / расскажем.

(«Ледяная внучка»)

Жест *махнуть рукой* – ‘говорящий сам пытается отвлечься и предлагает собеседнику отвлечься от интересующих его обстоятельств’, поскольку то, что случилось с Любой, слишком страшно для того, чтобы можно было это высказать (она оледенела от горя, превратилась в ледяную ведьму и заморозила всю деревню); за *ой* стоит значение неготовности к контакту (‘хотела бы ответить, но не могу’, ‘не вдруг и слова подберёшь’). В данном случае третий собеседник, обладающий нужной информацией, берет действие на себя.

Две недолюбливающие друг друга супружеские пары – родители жениха и невесты – делают заказ в ресторане.

Мать невесты: Мне, пожалуйста... / салат... / из рукколы...

Мать жениха (*махнет рукой*): ↑ → Ой!

Мать невесты: ...и морковный фреш.

(«Страна чудес»)

Махнуть рукой – ‘я отвлекаюсь от этой нарочитой демонстрации своей утонченности как от несущественной’; *ой* – ‘ироническая неготовность говорящего к отклонению от нормы, демонстрируемому будущей родственницей’.

Два следователя ссорятся по поводу помощи, которую оказывает следствию театральный режиссёр – гений, выступающий время от времени с меткими догадками.

Вадим: Это всё гипотезы, / подкрепить их нечем!

Анна (*машет рукой, качает головой*): Ой, / ладно, / всё! // Давай до завтра!

(«Декорации убийства», 2-я серия)

Махнуть рукой – ‘я предлагаю тебе отвлечься от твоих интересов во имя надеяния (прекратить бессмысленное обсуждение)’ и в то же время ‘я отвлекаюсь от твоей позиции’, кинема *качать головой* маркирует наличие разрыва между позициями собеседников, *ой* обозначает неготовность говорящего к поддержанию контакта со слушающим, *ладно* использовано в значении ‘отвлекись от своих интересов ради общего дела – прервем этот спор, чтобы успеть выспаться’, *всё* вводит идею исчерпанности данного варианта развития ситуации на фоне других вариантов-стадий, что бенефактивно как для говорящего, так и для слушающего (при том что имеет место расхождение интересов – слушающий настроен продолжать спор), *давай* указывает на знание говорящим бенефактивной нормы развития ситуации (при формальном учете позиции слушающего), ИК-2 (*ладно, / всё!*) – ‘следует реализовать именно этот вариант’.

Приведенные примеры показывают, что кинесические и вербальные коммуникативные единицы обладают семантикой одного порядка и представляют собой явления одной и той же природы, что дает нам основания рассматривать коммуникативные кинемы как одну из групп в рамках коммуникативной системы языка.

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ЕДИНИЦЫ *МАХНУТЬ РУКОЙ* В СЛОВАРЯХ КИНЕСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РУССКОГО ЯЗЫКА

«Словарь языка русских жестов» [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001] подает различные реализации жеста как омонимичные, не связанные между собой, снабжая их толкованием применительно к данному употреблению. Технически единицы *махнуть рукой 1* и *махнуть рукой 2* оформлены так же, как *кивнуть 1* <классический кивок> и *кивнуть 2* <редуцированный поклон>, однако если в последнем случае для такого противопоставления действительно есть основания, то жест *махнуть рукой* таких оснований не дает. В действительности параметр *отвлечения от некоего препятствия / от неких обстоятельств* объединяет представленные в словаре жесты *махнуть рукой 1* (*отвлечение от позиции адресата*), 2.1 (*отвлечение от обстоятельств в пользу надеяния*) и 2.2 (*отвлечение от препятствующих обстоятельств в пользу действия*).

Семантическое раскрытие (три изолированных формулировки для трех выделенных словарных единиц) каждый раз охватывает чрезвычайно узкий диапазон примеров. Так, значение жеста *махнуть рукой 1* определяется следующим образом: «Лицо Y высказало некоторое суждение P. Жестикулирующий X дает понять, что P не имеет ничего общего с реальным положением дел и не заслуживает внимания». Отмечается, что «оценка, выражаемая этим жестом, может вызвать у Y-а обиду» [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 67].

Вспомним широко представленное в языке этикетное использование жеста:

Сержант: Вот. // Возьмите цветы.

Связистка (улыбается и качает головой): Что вы...

Сержант: Ну, / берите-берите.

Связистка (улыбается и качает головой): Не надо.

Сержант (улыбается, **машет рукой**): Да берите!

Связистка: Ну спасибо.

Сержант: Пожалуйста.

(«Звезда», 1949)

Мы видим, что в сформулированное выше значение данное употребление никак не укладывается, но в то же время из трех возможностей, предоставляемых словом, такие примеры теоретически могут быть отнесены только к *махнуть рукой 1*.

Для *махнуть рукой 2.2* словарь предлагает следующее толкование: «Жестикулирующий X должен совершить некоторое нежелательное для него действие P. Перебрав в уме возможности избежать выполнения P, жестикулирующий убеждается, что ни одна из них не является достаточным основанием для того, чтобы не делать P, и решает, что необходимо сделать P» [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001: 69].

Вспомним уже приводившийся выше пример из к/ф «В бой идут одни старики» (по логике словаря, его можно отнести только к *махнуть рукой 2.2*):

Бойцы второй эскадрильи поминают погибшего летчика. Все стоят молча. Капитан Титаренко качает головой, затем машет рукой. Далее следует нарезка из сцен боевых вылетов – наши летчики отчаянно бомбят фашистские позиции.

Очевидно, что здесь отсутствует момент перебора вариантов, как избежать задуманного действия, а также неактуальна идея нежелательности действия.

При таких суженных и детализированных формулировках целый ряд частотных реализаций жеста безусловно остается за пределами рассмотрения. Характеристики типа привязанности жеста к «ситуации неформального общения» или «равного либо более низкого статуса» адресата по сравнению с жестикулирующим также легко опровергаются живым русским материалом.

В лингвострановедческом словаре «Жесты и мимика в русской речи» [Акишина А.А. и др. 2010] трактовка жеста *махнуть рукой* не идет далее целеустановочного уровня:

«МАХАТЬ / махнуть, замахать РУКОЙ (руками) [на кого-л.]. (...)

Отказ от контакта, разговора, отказ высказать свое мнение. (...)

Недовольство, досада, раздражение. Отрицательная оценка чего-л. (...)

Выражает безнадежность, безвыходность положения»

[Акишина А.А. и др. 2010: 86-87].

В то же время введение инвариантного параметра русского жеста *махнуть рукой* в сочетании со знанием законов реализации семантических параметров коммуникативных единиц становится ключом к пониманию значения данного жеста в любом его использовании, а также отсылка к нему в устной и письменной русской речи.

ЛИТЕРАТУРА

Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М., 2010. 152 с.

Безяева М.Г. Инвариантные коммуникативные параметры русского *von* (материалы к словарю коммуникативных средств) // *Язык, культура, коммуникация*. М., 2013а. С. 58–73.

Безяева М.Г. К вопросу о коммуникативных параметрах вводных слов *главное* и *между прочим* // *Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания*. Сборник научных и научно-методических статей. Вып. 11. М., 2015а. С. 18–41.

Безяева М.Г. Коммуникативная семантика как объект филологического исследования // *Филология вечная и молодая*. М., 2012. С. 63–78.

Безяева М.Г. Коммуникативное поле как единица языка и текста // *Слово. Грамматика. Речь*. Вып. XV. М., 2014. С. 101–118.

Безяева М.Г. О коммуникативных параметрах сакральных единиц русского языка (Господи, Боже). Материалы к словарю коммуникативных средств // *Слово, Грамматика Речь*. Вып. 10. М., 2008а. С. 10–27.

Безяева М.Г. О номинативном и коммуникативном в значении слова. На примере русского «тут» // *Язык, культура, человек*. М., 2008б. С. 11–38.

Безяева М.Г. О семантических основаниях коммуникативной моды // *Вопросы русского языкознания*. Вып. 13. Фонетика и грамматика. Настоящее, прошедшее, будущее. М., 2010б. С. 159–170.

Безяева М.Г. О специфике коммуникативной интерпретации текста (на материале соотношения письменной основы и звучащего варианта) // *Вестник Московского университета*. Серия 9, Филология. 2013б. № 2. С. 19–36.

Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002. 752 с.

Безяева М.Г. Семантическое устройство коммуникативного уровня языка (теоретические основы и методические следствия) // *Слово. Грамматика. Речь*. Вып. VII. М., 2005. С. 105–129.

Безяева М.Г. Слово *правда* как средство коммуникативного уровня русского языка // *Stephanos*. Сетевое издание. Рецензируемый мультиязычный научный журнал. 2015б. № 6. С. 35–59.

Брызгунова Е.А. Интонация // *Русская грамматика*. Т. 1, М., 1980. Т. 2, М., 1982. 1492 с.

Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984. 116 с.

Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. М. Вена, 2001. 256 с.

Коростелева А.А. О применении метода семантического коммуникативного анализа к описанию невербальных средств языка в преподавании РКИ // *Русский язык@Литература@ Культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания в России и за рубежом: III Международная научно-практическая интернет-конференция...* Труды и материалы. М., 2011а. С. 130–141.

REFERENCES

Akishina A.A., Kano H., Akishina T.E. (2010) Gestures and Facial Expressions in the Russian Language. Encyclopedic Dictionary. Moscow. 152 p.

Bezyaeva M.G. (2013a.) Invariant Communicative Parameters of Russian ‘von’ (Materials to the Dictionary of Communicative Means). In: Language, Culture, Communication. Moscow, pp. 58–73.

Bezyaeva M.G. (2015a.) Towards Communicative Characteristics of the Words *главное* (glavnoe) and *между прочим* (mezhdu prochim). In: Language, Literature, Culture. Actual Problems of Learning and Teaching: Collection of Scientific and Methodological Articles. Vol. 11. Moscow, pp. 18–41.

Bezyaeva M.G. (2010a.) Communicative Semantics of Sounding Literary Text. In: The Fourth International Congress “Russian Language: Its Historical Destiny and Present State”. Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology. March 20–23, 2010. Moscow University Press, p. 751.

Bezyaeva M.G. (2012) Communicative Semantics as an Object of Philological Research. In: Philology: Everlasting and Young. Collected Articles for Prof. Marina L. Remnyova’s Anniversary. Moscow University Press, pp. 63–78.

Bezyaeva M.G. (2014) Communicative Field as a Unit of Language and Text. In: Word. Grammar. Speech. Vol. XV. Moscow, pp. 101–118.

Bezyaeva M.G. (2008a.) On Communicative Parametres of Sacred Units of the Russian Language (Lord, God). In: Materials to the Dictionary of Communicative Means. Word. Grammar. Speech. Vol. 10. Moscow, pp. 10–27.

Bezyaeva M.G. (2008b.) On Nominative and Communicative in a Meaning of a Word (Russian ‘tut’). In: Language, Culture, Person. Moscow, pp. 11–38.

Bezyaeva M.G. (2010b.) On the Semantic Basis of Communicative Fashion. In: Questions of Russian Linguistics. Phonetics and Grammar. Present, Past, Future. Moscow. Vol. 13, pp. 159–170.

Bezyaeva M.G. (2013b.) On the Specifics of the Communicative Interpretation of the Text (on a Material of Correlation of the Written and Sounding Versions). *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*. No 2, pp. 19–36.

Bezyaeva M.G. (2002) Semantics of Communicative Level of Sounding Language. Moscow. 752 p.

Bezyaeva M.G. (2005) The Semantic Device of Communicative Level of Language (Theoretical and Methodological Foundations of the Investigation). In: Word. Grammar. Speech. Vol. VII. Moscow, pp. 105–129.

Bezyaeva M.G. The Word ‘pravda’ as a Unit of Communicative Level of Russian Language. *Stephanos. Network Edition. Peer Reviewed Multilingual Scientific Journal*. 2015b. No 6, pp. 35–59.

Bryzgunova E.A. Intonation. Russian Grammar. Vol. 1. Moscow, 1980; Vol. 2. Moscow, 1982.

Bryzgunova E.A. (1984) Emotional and Stylistic Differences of Russian Sounding Speech. Moscow. 116 p.

Grigoryeva S.A., Grigoryev N.V., Kreydlin G.E. (2001) Dictionary of Russian Gestures. Moscow; Vienna. 256 p.

Korosteleva A.A. (2011a.) On the Application of Semantic Communicative Analysis Method to the Description of Non-Verbal Language Means in Russian as Foreign Language Teaching. In: Russian Language @Literature @Culture: Actual Problems of Studying and Teaching in Russia and Abroad: III International Scientific and Practical Internet-Conference... Works and Papers. Moscow, pp. 130–141.

Сведения об авторе
Анна Александровна Коростелева,
канд. филол. наук
доцент
кафедра русского языка
для иностранных учащихся
естественных факультетов

филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anna A. Korosteleva,
PhD
Assistant Professor
Department of Russian Language
for Foreign Students of Natural Sciences
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
korosteleva.a@gmail.com